

**О.Н.Иванова (2 курс, ФМФБИ), К.Е.Пряхин, к.ф.н., асс.  
ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ БЫТИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ФИЗИКА**

На протяжении многих веков в философии выработывалось представление, что политико-правовые нормы вкупе с нравственными идеалами и задачами совершенствования составляют основу взаимоотношений между людьми в обществе. В то же время этика как наука об основах нравственности в значительной степени сохраняла автономию относительно теорий построения общества и государства и порой даже вступала в противоречие с последними.

Особенностью классического этапа разработки политико-правовых идей являлось убеждение в том, что человек при вступлении во взаимоотношения с себе подобными предстаёт в форме вполне подготовленного и определившегося до вступления в общение субъекта права и сознательно определяет цели и нормы общения ради возможности совместной жизни с другими людьми. Основанная на идее общественного договора указанная возможность предполагалась функцией добровольного перенесения части свободы с отдельных лиц на социальные институты, что нашло отражение в социальных доктринах Гоббса, Локка, Руссо и других.

В XIX веке появилась новая парадигма социальных отношений. Она строится на понимании человека как производной величины от функции общения. Структура взаимоотношений между людьми рассматривается отныне как более элементарная единица анализа социальной теории, нежели субъекты общения, которые этим процессом только и определяются. Более того, вскрыв указанный механизм на примере функционирования экономических законов общественного производства, Маркс впервые показал, что истина социальных отношений лежит по ту сторону целей и замыслов, которые человек сознательно определяет себе как наиболее значимые.

С другой стороны, формальным признаком действия этих закономерностей служит то, что результаты активного проявления отдельных волевых установок людей определяются не их целями, а именно этими более общими законами, наподобие физических. Люди выступают лишь проводниками более глубинных процессов, действующих в обществе. Эта-то теоретическая идеализация и получила в философии название социальной физики.

Рассматриваемая в рамках "естественной необходимости" функционирования общественных законов правовая система государства есть не что иное, как форма поддержания и воспроизводства интегральной зависимости субъектов экономической и шире - культурной деятельности (в качестве элементов целостной системы общественного организма) в ходе совместного общения. При этом уровень развития интеграции демократических институтов, служащих вовлечению субъектов права в самый процесс общения, отображает характер свободных, то есть не регулируемых государством (деидеологизированных) процессов производства и потребления экономических и культурных ценностей.

Наличие конкретных социальных институтов, как и правовой системы в целом, не мыслимо без допущения элементарной степени свободы у людей как членов общества. Однако такая свобода может быть сведена к абстрактной схеме потребностей и целей, выбираемых в соответствии с ценностной мотивацией действующего субъекта (на манер классовых интересов) и тем самым в редуцированном виде представлена в терминах социальной физики, выведенной в область идеологического сознания. Этот ход мысли, как и всякое эмпирическое обоснование свободы, оказывается тупиковым.

Философское понимание человека не сводимо к его эмпирическим определениям. Напротив, человек сам служит обоснованием всех эмпиричностей в мире. Этому и

посвящён, в частности, Марксов анализ, выводящий сущность человека непосредственно из процесса общения. То, каким человек предстанет как результат такого общения, и определит условия взаимодействия его с миром. Мир общения раскрывается в результате действия трансцендентального принципа свободы как условия всех возможных эмпирических свобод.

Итак, трансцендентальный анализ волевого действия, поступка, составляющий краеугольный аспект практической философии, показывает, что высший принцип воли это закон, который она устанавливает себе сама в форме абсолютного нравственного требования (Кант). Стало быть, этот принцип установлен для самого поступающего (что, повторяем, происходит на уровне перенесения анализа с конкретных эмпирических условий протекания действий на трансцендентальные условия выполнения самих априорных принципов действия), то всякого рода внешние ограничения в виде правовых норм взаимоотношений выступают как обусловленные внутренней организацией действия самой свободной воли, поступка. Иначе говоря, по своему уровню отличные от абсолютного идеала добра, правовые нормы формально обусловлены функцией перенесения вовне закона, какой воля определяет себе сама в аспекте выполнения абсолютного требования морального долга.

Право выражает неограниченные и всеобъемлющие нравственные требования в конкретных практических формах, которые описывают ту минимальную степень нравственного состояния, которая необходима для нормального сосуществования и взаимодействия личностей в обществе. Владимир Соловьев выражает это соотношение следующим образом: "право есть низший предел или определённый минимум нравственности". Право, в отличие от нравственности, носит принудительный характер. Это проистекает из того, что юридический закон устанавливает чёткую границу дозволенности и недозволенности поступков. Он (закон) не исключает внутреннего нравственного состояния человека, но и не обязывает к нему, то есть человек может не нарушать право по своим личным убеждениям или из страха перед законом.

Для общества и государства необходима развитая система права, поскольку она является одним из основных способов удержания общества от падения в манящую бездну вседозволенности и хаоса. Состояние, когда сложные формы социальной жизни и развитую систему демократических институтов подменяют простые лозунги и идеология, Мераб Мамардашвили называет редуцированной ситуацией. Редуцированная ситуация позволяет торжествовать тоталитаризму, который охватывает все общество. В таком обществе цели человека описываются господствующей идеологией, что не позволяет человеку использовать в полной мере свои природные задатки и способности. Такое общество стремится к воплощению простых утопических идеалов без внутренней нравственной работы каждого человека. В этих условиях это стремление выливается в дикие, безумные последствия. Невозможно обучить нравственности, она носит характер культурной памяти, являясь при этом результатом духовной эволюции поступающей личности.

Цель построения гражданского общества в нашей стране, выдвигаемая рядом современных политиков, подсказана многовековым трагическим опытом русской истории. Развитая правовая система и не менее развитое правосознание есть тот минимум, который необходим для того, чтобы могла сформироваться базовая структура личности. Однако возможность и действительность, будучи качественно отличными определениями любого состояния, указывают на то, что методы, которыми желанный результат может быть достигнут, должны отражать нравственную потребность самих участников процесса строительства. Только в этом случае мы вправе будем утверждать, что право и нравственность регулируют соотношение между личной свободой человека и идеей общего блага для общества в целом и являются основными позитивными движущими силами общества.